

И. Ф. Богданович

Душенька

**Древняя повесть в вольных сти-
хах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Ф. Богданович**
Душенька: Древняя повесть в вольных стихах / И. Ф. Богданович – М.: Книга по Требованию, 2011. – 126 с.

ISBN 978-5-458-14626-5

Душенька. Сие прекрасное творение на нашем языке, было при первом появлении его в свет столь благосклонно принято Публикою, что первое издание разошлось в скором времени и Сочинитель осыпан был похвалами.

ISBN 978-5-458-14626-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Душенька, сіе прекрасное швореніе на нашемъ языкѣ, было при первомъ появленіи его въ свѣтъ, столь благо-склонно принято Публикою, что первое изданіе разошлось въ скоромъ времени и Сочинитель осыпанъ былъ похвалами. Теперь еспьли счишашъ помѣщенную въ полномъ собраніи сочиненій Г. Богдановича, изданномъ мною въ прошедшихъ 1809 и 1810 годахъ и напечатанную мною же особо въ 1811 году (которой все изданіе невыпущенное еще въ свѣтъ, кромѣ 12 или 15 экземпляровъ, у меня оставшихся и состоящее изъ 2000 экземпляровъ, изшреблено пожаромъ при

нашествіи враговъ на Москву), издается Душенька седьмымъ изданіемъ, чего, какъ кажется, едвали о какой другой книгѣ на Рускомъ языкѣ, исключая только учебныхъ, сказать можно. Но о семъ послѣднемъ изданіи я за долгъ поставляю предварить Публику, что оно напечатано безъ поправокъ, сдѣланныхъ Авторомъ при второмъ и шретьемъ изданіяхъ, а въ почности прошивъ перваго изданія 1783 году. Я здѣлалъ сіе по причинѣ, что многія особы находя сїи поправки не вездѣ удачными; желаюшъ имѣть первое изданіе, а оно нынѣ сдѣлалось столь рѣдкимъ, что и весьма дорогою цѣною найти шрудно. Я всегда желалъ издать сіе твореніе съ приличною ему шипографическою роскошью, но недостатковъ здѣсь въ художникахъ не дозволялъ мнѣ исполнить моего желанія и нынѣ издавая его въ семъ видѣ, чувствую, что очень далеко не достигъ до своей

цѣли. У насъ нѣшь Дидошовъ, Бервиковъ, Прюдомовъ; они безъ сомненія будущъ, а Душенька конечно доживешъ до того времени и издана будешъ въ такомъ видѣ, котораго она достойна. Превосходные художники, желая снискашь себѣ славу, непременно воздвигнушь когда нибудь сей памятникъ превосходному Поэшу. Теперь же я здѣлалъ то, что могъ и чрезмѣрно буду доволенъ, если заслужу хотя малое одобреніе Публики.

П. Б.

N. 1.

Comp. 1.

ДУШЕНЬКА,

ДРЕВНЯЯ ПОВѢСТЬ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Не Ахиллесовъ гнѣвъ и не осаду Трои,
Гдѣ Боги спорили и гдѣ дрались герои,
Но Душеньку пою.
Тебя, о Душенька! я въ помощь призываю
Украшишь пѣснь мою,
Копору въ простопѣ свободной я слагаю.
Не лиры громкій звукъ, услышишь ты свирѣль.
Сойди ко мнѣ, сойди опѣ мѣсць тебѣ пріящѣхъ,
Подай мнѣ нѣжну мысль, и разумъ мой осмѣль
Коснусь щаспія селеній благодатныхъ,
Гдѣ ты всегда безъ бѣдъ проводишь сладки дни,
Гдѣ царствуешь безъ скѣкъ веселости одни.
У хладныхъ береговъ обильной льдомъ Славены,
Гдѣ Фебъ шуманился и кроется опѣ глазъ,
Яви пошоки мнѣ чудесной Ипокрены;
Будь ты мой Аполлонъ и ты мой будь Парнасъ;
Содѣлай въ холодѣ щаспливыя перемѣны,
Яви всегдашнюю свою весну у насъ.

Съ побоюю завсегда присушествуюють Зефиры,
 Бѣгутъ ошь мѣстѣ, гдѣ шы, докучные Сапиры,
 Хулы, и крипики, и груспи, и бѣды;
 Забавы безъ тебя приносять лишь шруды;
 Веселья морщашся, Амуры плачуть сиры.

О шы, пѣвецъ Боговъ,
 Гомеръ, опецъ стиховъ,
 Вездѣ умошь богашыхъ,
 И равныхъ и двойчашыхъ,
 Проспи вину мою,
 Кошь мѣрныхъ пѣсней я не спрою;
 Доволенъ мыслию простою,
 По вольному стиховъ покрою,
 На всякой образецъ крою,
 И малой мѣры, и большія,
 И часпо риемы холоспныя,
 Безъ сочешанія законнаго въ спшихахъ,
 Опважно спавлю на концахъ.
 А ещѣли ошь шого усшану,
 Опважно и покойно спану,
 Забывъ черниль и перьевъ спрахъ,
 Забывъ сапиръ и крипикъ грозю,
 Писаешь безъ риомъ, иль проспо въ прозу.
 Любя свободу я мою,
 Не для похвалъ себѣ пою;
 Но чшобъ въ часы забавъ, веселья и покоя,
 Пріятно разсмѣялась Хлоя.

Издравле Апулей, попомъ де-ла-Фонпенъ,
 На вѣчну памяшь ихъ именъ,
 Воспѣли Душеньку и въ прозѣ и стихами,
 Другимъ языкомъ съ нами.
 Въ сей повѣспи они
 Оспрѣйшихъ разумовъ пріапноспи явили,
 Перомъ ихъ, кажешся, что Граціи водили,
 Иль сами Граціи писали шо одни;
 Но ешьли подражашь ихъ слогу не возможно,
 Могу посшавишь въ свѣпъ свидѣшелями ихъ,
 Что въ вольныхъ я спшихъ моихъ,
 Писаль за ними въ слѣдъ испорію не ложно,
 И шочно шо казалъ, что люди знали въ спарь.

Во древней Греціи, въ шо время,
 Когда размножилось по всюду Царско племя,
 Какъ въ каждомъ городкѣ былъ Царь,
 И, ешьли пожелалъ, былъ богъ, имѣлъ олшарь,
 Межь многими Царями
 Одинъ опличень былъ
 Числомъ военныхъ силъ,
 Умомъ, лицомъ, кудрями,
 Избыткомъ живошовъ,
 И хлѣба и скошовъ.
 Бывали шамъ сосѣди,
 И злы и хищны шакъ, какъ волки иль медвѣди:
 Извѣспенъ Ликаонъ,
 Котораго писаль испорію Назонъ;
 Извѣшно гдѣ и какъ на самомъ дѣлѣ онъ,
 За хищныя дѣла, и за кривые шолки,
 Изъ Греческихъ Царей разжалованъ былъ въ волки.

Но шопъ , о коемъ я хочу сказаць шеперь ,

Ни образомъ своимъ , ни нравомъ не былъ звѣрь :

 Былъ обществу полезенъ ,

 И былъ Богамъ любезенъ ;

 Доспойно награждалъ ,

 Доспойно осуждалъ ;

И естли находилъ онъ въ людяхъ звѣрски души ,

Такимъ ослиныя приклеивалъ онъ уши ,

Инымъ коровій хвостъ , инымъ двѣ пары ногъ ,

Инымъ верблюжій горбъ , инымъ бараній рогъ .

Опъ ѣдкой древности , копора все глошаешъ ,

Архива дѣлъ его не вся сбережена ,

Оспашокъ правъ его , однако , почишаешъ

И самый поздній свѣшъ , по наши времена .

Зависпливымъ велѣлъ безъ дѣла вѣкъ пруждашся ,

 Чтобъ щаспіе другихъ

 Всегда крушило ихъ ,

И не моглибъ они покоемъ наслаждашся ;

Скунымъ опредѣлилъ у золоша сидѣшъ ,

 На золошо глядѣшъ ,

 И золошомъ прельщашся ,

 Но имъ не насыщашся ;

Спѣсивымъ предписалъ съ людьми не сообщашся ,

И всѣмъ попомкамъ ихъ далъ въ казнъ спакоюжъ спѣсь ,

Какая видима оспалась и поднесъ ;

 Велѣлъ , чтобъ міръ ни въ чемъ не вѣрилъ

 Тому , кто льспилъ и лицемѣрилъ ;

 Клевешникамъ въ удѣлъ ,

И доносишелямъ неправды Государю

 Вездѣ носишъ велѣлъ

 Противвѣйшую харю ,

Какая изъяслять клеветущих могла:

Такая видима была,

Не въ давномъ времени, въ Москвѣ на маскарадѣ,
Когда на Масленой, въ споржеспвенномъ парадѣ,
Народъ осмѣиваль позорныя дѣла.

И словомъ:

Въ своемъ успавѣ новомъ,
Велѣль, чшобъ всякіе злонравны чудаки,
Съ приличной надписью, носили колпаки,
По коимъ въ общеспвѣ ихъ люди узнавали,

И прочь опъ нихъ бѣжали.

По общимъ мнѣніямъ успавъ сей бѣль не спрогъ,

И нравился народу,

Который въ дѣло чшищъ не могъ
Сшаринную дурную моду,

Когда людей бросали въ воду,

Какъ будшо рыбій родъ,

По нѣскольку на всякой годъ.

Овидій, басенной исторіи писашель,

Который никогда неправды не сказалъ,

Овидій, общій нашъ и Греческій пріашель,

Подробно описаль,

Какъ казни до сего у Грековъ были часшты:

Преобращенныя шогда въ быковъ Церасшы,

Цекроповъ цѣлый родъ, за злобу и обманъ,

Во спадо обезьянъ;

Ласпецы, за низосшь душъ, въ лягушки,

Непостоянныя въ вершущки;

Болшливые въ сорокъ;

Жешпокосердые во мраморный кусокъ;

Танпаль, Сизифъ и Иксиона,
 За всяку злобу ихъ,
 На вѣчной ссылкѣ у Плупона,
 И множесиво другихъ,
 Почли бы всё себѣ за милость и за ласки,
 Когда бы шолько Царь,
 Дурную въ свѣтѣ пварь,
 Рядя въ дурные маски,
 Наказываль спыдомъ.
 Такая нова власть, безъ всякой спрогой казни,
 Держала всёхъ въ боязни;
 И добрый Царь припомъ,
 Друзей изъ доброй воли
 Опкушашь хлѣба соли
 Зываль въ свой Царской домъ.

О еспльибъ ты, Гомеръ, проснулся!
 Храпя твоихъ героевъ чѣспь,
 Которы, забывая меспъ,
 Любили часпо пипъ и ѣспъ,
 Тыбъ, слыша спихъ мой, ужаснулся,
 Чшо слабый будучи пѣвецъ,
 Тебѣ дерзнулъ я, наконецъ,
 Подобиться, спиховъ опець!
 Возможноль изъявишь доспойно
 Великолѣтне пировъ
 У Царскихъ Греческихъ Дворовъ.
 О коихъ ты писалъ шоль спройно?
 Я шолько лишь могу сказапъ,
 Чшо Царь любиль себя казапъ,